ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 22-го мая.
(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 23—28 марта 1911 года за 2188, удостоены награжденія: а) *саномъ протоіерея*—Витебскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты священникъ Іоаннъ **Овсянкинъ**; гор Витебска Іоанно-Богословской церкви священникъ Алексій **Доновъ** и гор. Витебска Николаевскаго каѳедральнаго собора священникъ Андрей **Хорошкевичъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ*: церкви м. Камень, Лепельскаго уѣзда, священникъ Георгій **Ковганкинъ**; церкви с. Креславль, Двинскаго уѣзда, священникъ Александръ **Петровскій**; церкви с. Старой-Слободы, Люцинскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Никифоровскій**; церкви с. Козьянъ, Городокскаго уѣзда, священникъ Аркадій **Сахаровъ**; Полоцкій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты священникъ Александръ **Григоровичъ**; гор. Люцина Успенскаго собора священникъ Ѳеофанъ **Борисовичъ**; церкви с. Кресты, Велижскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Альбицкій**; церкви с. Киселей, Себежскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ **Блажевичъ**; в) *камилавкою*: церкви с. Заронова, Витебскаго уѣзда, священникъ Николай **Поповъ**; гор. Невеля Успенскаго собора священникъ Викторъ **Ждановъ**; церкви с. Забѣлья, Дриссенскаго уѣзда, священникъ Андрей **Гусаревичъ**; Витебскаго Успенскаго собора священникъ Василій **Добровольскій**; Витебскаго Николаевскаго каѳедральнаго собора священникъ Іосифъ **Никифоровскій**; церкви с. Верховья, Лепельскаго уѣзда, священникъ Николай **Вейтко** и Себежскаго Христо-Рождественскаго собора свящ. Василій **Пашинъ**.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 мая сего 1911 года за № 2662, крестьянинъ Александръ **Аникіевъ**, согласно прошенія,—и. д. псалпмщика Дриссенскаго собора.

— Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 12 мая сего 1911 года за № 2678, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Константинъ **Орловъ**—на вакансію псаломщика къ церкви с. Чайки, Себежскаго уѣзда.

— Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 13 мая сего 1911 года за № 2705, второй священникъ Витебскаго Успенскаго собора Василій **Добровольскій**—настоятелемъ того же собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 мая сего 1911 года за № 2712, Витебскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ и благочинный 1-го Витебскаго округа, священникъ Іоаннъ **Овсянкинъ**, согласно прошенія,—на вакансію 2-го священника Витебскаго Успенскаго собора, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 мая сего 1911 года за № 2751, крестьянинъ Григорій **Воробьевъ**, согласно прошенія,—и. д. псаломщика къ церкви с. Шкельтова, Двинскаго уѣзда.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 мая сего 1911 года за № 2663, іеродіаконъ Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря **Тимоѳей**, согласно прошенія, -въ составъ братіи Полоцкаго Богоявленскаго монастыря и іеродіаконъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря **Іоаннъ**, согласно ходатайства настоятеля Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря,—въ составъ братіи сего монастыря.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая сего 1911 года за № 2683, священникъ Болоздынской церкви Невельскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Чулковъ**, согласно прошенія,—на таковую же вакансію къ церкви с. Псова, того же уѣзда.

Увольняется:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 мая сего 1911 года за № 2661, и. д. **псаломщика** Дриссенскаго собора Тимоѳей **Дроздовъ**, согласно прошенія,—отъ означенной должности.

МАРШРУТЪ

перенесенія частицы мощей (нетлѣннаго перста) Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ г. Полоцка чрезъ г. Невель въ г. Витебскъ, для всегдашняго пребыванія частицы въ каѳедральномъ соборѣ.

Мая 24 дня. Послѣ божественной литургіи духовенство г. Полоцка съ причтами церквей—Екиманской, (Туровлянской) и Струнской сопровождаютъ частицу мощей до с. Артейковичи. Здѣсь всенощное бдѣніе и ночлегъ. Къ вечеру сюда прибываютъ крестные ходы изъ церквей: Махировской и Бѣльской для дальнѣйшаго сопровожденія святыни. На утро литургія соборнѣ, за которою слово произнесетъ народу настоятель Махировской церкви.

Мая 25 дня. Послѣ божественной литургіи изъ Артейковичъ чрезъ Павалишино идутъ на Россонъ. Въ Повалишинѣ встрѣчается крестный ходъ изъ Горспли, который сопровождаетъ святыню до Россонъ. Въ Россонъ прибываютъ крестные ходы изъ Дворжицъ, Межева и Головчицы. Всенощная и ночлегъ.

Мая 26 дня. Послѣ литургіи въ Россонахъ крестные ходы направляются въ Клястицы. Сюда прибываютъ крестные ходы изъ Юховичъ, Соколища и приписной Катриновской церкви. Всенощная и ночлегъ.

Мая 27 дня. Изъ Клястицъ, послѣ литургіи, крестные ходы направляются въ с. Межево, куда прибываютъ крестные ходы изъ Россона, приписной Порѣчской церкви и Горбачевской. Всенощная и ночлегъ.

Мая 28 дня. Крестный ходъ, послѣ литургіи въ Межевѣ, направляется въ с. Горбачево, сюда прибываютъ крестные ходы изъ Мураговъ, Тродовичъ и Чаекъ. Всенощная и ночлегъ.

Мая 29 дня. Изъ с. Горбачево, послѣ литургіи, крестные ходы направляются въ Чайки, куда прибываютъ крестные ходы изъ ближайшихъ приходовъ. благочинія. Всенощная и ночлегъ.

Мая 30 дня. Послѣ литургіи крестные ходы направляются въ с. Язно, куда прибываютъ крестные ходы изъ ближайшихъ приходовъ благочинія (по усмотрѣнію благочиннаго). Всенощная и ночлегъ.

Мая 31 дня. Послѣ литургіи крестные ходы направляются въ с. Ловецъ, куда прибываютъ крестные ходы изъ с. Топоры и другихъ ближайшихъ приходовъ округа. Всенощная и ночлегъ.

Іюня 1 дня. Послѣ литургіи крестные ходы направляются въ с. Топоры, куда прибудутъ крестные ходы изъ Новохованска и ближайшихъ приходовъ. Всенощное бдѣніе и ночлегъ.

Іюня 2 дня. Крестные ходы послѣ литургіи направляются въ с. Новохованъ, куда прибываютъ крестные ходы изъ ближайшихъ приходовъ и изъ с. Плиссы. Всенощное бдѣніе и ночлегъ.

Іюня 3 дня. Послѣ литургіи крестные ходы направляются чрезъ с. Плиссы, куда прибываютъ крестные ходы изъ г. Невеля, Иванова, Броды и Заверележья, въ г. Невель и вносятъ святыню въ градскій соборъ, гдѣ въ обычное время совершается всенощное бдѣніе, а на утро литургія.

Іюня 4 дня. Въ 5 час. вечера, послѣ совершенія вечерни, святыня переносится въ храмъ Невельскаго монастыря, гдѣ совершается всенощное бдѣніе братіей монастыря, а на утро литургія.

Іюня 5 дня. Послѣ литургіи духовенство собора съ братіей монастыря и крестными ходами церквей: Ивановской, Бродской и Заверележской направляются въ с. Еменецъ. Всенощное бдѣніе и ночлегъ.

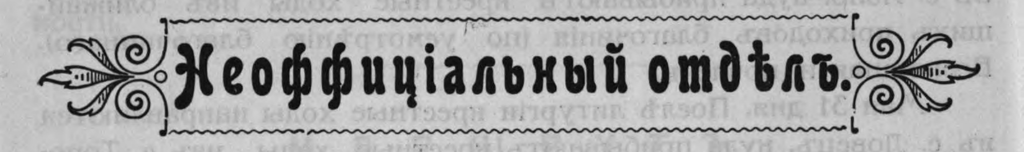

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1911 года. **№ 21.** 22-го мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Тропарь перенесенію мощей Преподобной Евфросиніи Княжны Полотской *).

Гласъ 3-й.

Веселися, земле Полотская, красуйся и ликуй обитель Спасова, се бо Господь исполни желаніе сердца вашего: Духовная мати ваша и предстательница Евфросинія Богомудрая, яко птица возлетѣ отъ града Кіева, и яко горлица обрѣте гнѣздо свое во обители древняго удѣла своего, идѣже собираетъ птенцы свои подъ крылѣ Свои, сохранити и утвердити я въ правовѣріи, пришествіемъ многоцѣлебныхъ мощей своихъ просвѣтити омраченная, собрати расточенная, разогнати тьму искушеній и бѣдъ отъ вопіющихъ вѣрно: спасай насъ молитвами Твоими, яко предстательница наша, Преподобная мати Евфросиніе.

---

*) Изъ „Службы перенесенію мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полотской, одобренной Св. Синодомъ къ напечатанію».

Поученіе Архіепископа Антонія предъ молебномъ на волостномъ сходѣ для избранія земскихъ выборщиковъ.

«При недостаткѣ попеченія падаетъ народъ, а при многихъ совѣтникахъ благоденствуетъ». (Притчи 11, 14).

Этому слову премудраго Соломона, братія, желаетъ слѣдовать нашъ Благовѣрный Государь, вводя земскія учрежденія въ Западномъ Краѣ по подобію губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ, которыя за Днѣпромъ. До настоящаго года различное было управленіе у нихъ и у насъ. Тамъ дѣлами земскими правятъ люди, избранные земскими выборщиками, а здѣсь—назначенные губернаторомъ и другими начальниками.

Не допускались здѣсь раньше выборные люди по той причинѣ, что народъ русскій здѣсь былъ запуганный, робкій, который жилъ въ кабалѣ у евреевъ и готовъ былъ слушаться всякаго, кто посмѣлѣе, похитрѣе, кто могъ бы его застрашить. Но время послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости шло и шло: людей грамотныхъ и разумныхъ становилось все больше и больше; начали люди по деревнямъ читать священныя книги, чаще ходить по богомольямъ и слушать поученія; многіе послужили въ солдатахъ, стали посмѣлѣе, и вотъ во время послѣднихъ выборовъ въ Государственную Думу наши крестьяне доказали, что они умѣютъ уже поступать по собственному русскому православному разуму: повыбирали въ Думу людей только русскихъ и на Волыни, и на Подоліи, и въ нѣкоторыхъ другихъ западныхъ губерніяхъ. Поэтому Правительство наше съ настоящаго года, когда исполнилось 50 лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостного права рѣшило уравнять въ правахъ населеніе шести западныхъ губерній съ населеніемъ прочихъ губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ, и предоставить ему самому выбирать земскихъ людей, которые бы распоряжались земскими дѣлами: содержали бы школы, устраивали бы больницы, наблюдали бы за дорогами, заботились бы объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, пеклись бы о народѣ во время голода, мора и другихъ бѣд-

ствій, а для этого имѣли бы право распредѣлять налоги и подати земскія сверхъ тѣхъ, которыя мы платимъ въ Царскую казну на содержаніе войска и на прочія государственныя нужды.—Отсюда видите, какую большую власть будетъ имѣть Управа Губернская и Управы Уѣздныя. Однако эти Управы будутъ не сами придумывать новые порядки и предпріятія, но представлять ихъ на одобреніе Собранія Уѣздныхъ Земскихъ Гласныхъ и Губернскихъ Земскихъ Гласныхъ. Что одобрятъ Уѣздныя Земскія Собранія и Губернское Собраніе, то и будутъ исполнять Управы; назначитъ Собраніе больше налоговъ, Управа будетъ собирать больше; назначитъ меньше, Управа будетъ собирать меньше; также и въ прочихъ дѣлахъ. Отсюда видно, что для народа весьма важно, чтобы и въ Собраніяхъ этихъ были люди разумные, честные и преданные Христовой вѣрѣ и Царю нашему. Выбирать же членовъ этихъ Собраній, или такъ называемыхъ Гласныхъ, будутъ, между прочимъ, изъ выборщиковъ волостныхъ: соберутся въ уѣздный городъ по два выборщика отъ каждой волости и изберутъ изъ своей среды гласныхъ крестьянъ, а сверхъ того изберутъ гласныхъ изъ своей среды крупные землевладѣльцы, а поляки тоже изберутъ своихъ. Затѣмъ уѣздные гласные крестьяне, помѣщики и поляки, собравшись въ уѣздный городъ, изберутъ составъ Уѣздной Управы и губернскихъ гласныхъ, а губернскіе гласные, собравшись въ губернскій городъ изберутъ составъ лицъ для Губернской Земской Управы.

Итакъ знайте, что хотя не всѣ волостные выборщики будутъ уѣздными и губернскими гласными, а только немногіе изъ нихъ, но такіе гласные изъ крестьянъ будутъ избираться только изъ среды волостныхъ выборщиковъ. Старайтесь же, чтобы выборщиками отъ вашей волости были люди честные, разумные, любящіе Бога, и Царя, и своего брата крестьянина: можетъ быть они окажутся гласными, и тогда отъ нихъ будетъ зависѣть благоденствіе всего Волынскаго крестьянства, а можетъ быть они окажутся даже членами Управы: тогда они могутъ принести крестьянству нашему великое добро, или напротивъ великое зло, смотря по тому, какіе то будутъ люди.

Но можетъ быть они не будутъ гласными, а избравши въ уѣздномъ городѣ гласныхъ, возвратятся навсегда въ свои деревни пахать землю? Но и тогда въ ихъ рукахъ будетъ немаловажное дѣло: за кого они дадутъ свой голосъ? за хорошихъ ли и разумныхъ людей, или за людей безчестныхъ, измѣнниковъ и бунтовщиковъ?—

Да какая же нужда давать голосъ за злыхъ людей? спросите вы.— А какая была нужда народу іудейскому подавать голосъ за преступника и убійцу Варраву, а не за Господа Іисуса? Тогда народъ былъ подговоренъ врагами Христовыми—первосвященниками, книжниками, фарисеями и садукеями,—а нынче будутъ его смущать тоже злые люди, ненавидящіе Христа и власть, Имъ поставленную.

Кто же ихъ будетъ смущать нашихъ выборщиковъ, чтобы они шли противъ совѣсти и выбирали бы въ гласные людей недостойныхъ? Прежде всего—люди честолюбивые и корыстолюбивые, желающіе выдѣлиться изъ крестьянской среды и сдѣлаться панками: они будутъ упрашивать, чтобы ихъ выбрали въ гласные и подпаивать выборщиковъ; будутъ суетиться тутъ и евреи: хотя имъ самимъ нельзя по закону выбираться въ гласные, но у нихъ будетъ большой интересъ, чтобы выбирали въ гласные ихъ пріятелей, которые бы старались на земскихъ собраніяхъ о передачѣ имъ большихъ подрядовъ на устройство дорогъ и больницъ, на закупку провизіи и на прочія дѣла, чтобы не подпускать къ подрядамъ русскихъ людей, по прежнему держать въ кабалѣ весь нашъ край. Будутъ смущать выборщиковъ и революціонеры и стараться о томъ, чтобы имъ попасть въ гласные и затѣмъ развращать православный народъ,—какъ? а вотъ—портить школу, подбирать туда учителей безбожниковъ, кощунчиковъ и пьяницъ, подбирать такихъ же секретарей, писарей и докторовъ и такъ отводить народъ отъ благочестія и растлѣвать нашу св. вѣру и нашу русскую зомлю.

Спросите: какъ же намъ найти и избрать такихъ выборщиковъ, которые и сами не поддадутся такимъ злымъ искусителямъ, да и гласныхъ съумѣютъ выбрать людей благочестивыхъ, честныхъ, Царю преданныхъ и разумныхъ?

Прежде всего выбирайте такихъ, которые непремѣнно явятся въ городъ къ сроку на выборы гласныхъ, а если ихъ самихъ выберутъ въ гласные, то обѣщаютъ аккуратно являтся на всѣ земскія собранія. Народъ великорусскій и малорусскій за Днѣпромъ всего болѣе отъ того страдаетъ, что его гласные крестьяне, не получая казеннаго жалованья, не являются по скупости своей ни на выборы, ни на земскія собранія и потому всѣ земскія дѣла ведутъ одни паны, которые обыкновенно мало понимаютъ нужды нашего крестьянства и не знаютъ его духа. Уже то будетъ хорошо, если вы съумѣете избрать такихъ выборщиковъ и затѣмъ гласныхъ, которые будутъ аккуратно являться на всѣ собранія,—не числиться

только выборщиками или членами земскихъ собраній, т. е. гласными, — не числиться только, говорю я, но и быть ими на самомъ дѣлѣ, вникать во всѣ дѣла и по силѣ своего разума рѣшать ихъ по совѣсти и по заповѣдямъ Божіимъ.

Это первое, а второе—должно избирать такихъ выборщиковъ которые въ городѣ выбрали бы добрыхъ людей въ гласные, а если сами сдѣлаются гласными, то избирали бы добрыхъ и честныхъ людей членами и предсѣдателями управы.

Но какъ могутъ наши выборщики узнать людей? Вѣдь на лбу у нихъ не написано, кто добрый, честный и умный, а кто хабарникъ и бунтовщикъ. Вѣрно, скажу я вамъ на это. Придется выборщикамъ въ городѣ совѣтоваться объ этомъ дѣлѣ съ такими людьми, которые всѣхъ знаютъ, или по крайней мѣрѣ многихъ знаютъ. Кто же такіе люди? Ихъ, други, не мало. Сами они начнутъ вамъ навязываться и хвастаться, что они всѣхъ знаютъ и предлагать вамъ свои совѣты. Но такихъ самозванныхъ совѣтниковъ не слушайте: въ числѣ ихъ могутъ оказаться корыстолюбивые наемники, получившіе деньги за то, чтобы расхвалить того или другого недостойнаго человѣка; можетъ быть они дѣйствительно многихъ знаютъ, да правды-то не скажутъ. Вѣдь еврейскіе мишурисы, напримѣръ, всѣхъ знаютъ, а довѣряться имъ возможно-ли? Невозможно ни въ какомъ случаѣ!

Предупредите же вашихъ выборщиковъ, чтобы они совѣтовались не съ евреями, не съ самозванными хвастунами въ городѣ, а со своими духовными отцами. Священникамъ нѣтъ корыстнаго интереса въ земскихъ выборахъ: сами они выбираться въ гласные не будутъ, а желаютъ они отъ земства того же, чего желаютъ и крестьяне: 1) чтобы земство работало на пользу русскаго дѣла, а не еврейскаго и не польскаго, 2) чтобы земство поддерживало меньшую братію, т. е. бѣдный народъ, а не обижало бы его, 3) чтобы дѣтей въ школахъ учили благочестію, а не развращали ихъ, 4) чтобы земство укрѣпляло власть Государя Императора, а не якшалось бы съ революціонерами, какъ случалось нерѣдко въ другихъ россійскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне не хотѣли участвовать въ земскихъ собраніяхъ, и 5) наконецъ, чтобы земство не растлѣвало, а охраняло бы въ народѣ его любовь къ православной вѣрѣ и преданіямъ своихъ отцевъ и дѣдовъ.

Всего этого желаетъ отъ земства нашъ крестьянинъ и наши священники. Съ ними-то пусть и совѣтуются крестьяне-выборщики, когда придется имъ выбирать гласныхъ изъ невѣдомыхъ имъ собратьевъ-крестьянъ' а затѣмъ намѣчать членовъ управъ изъ еще менѣе вѣдомыхъ людей разныхъ сословій. Помните слово Господа: *„При недостаткѣ попеченія падаетъ народъ", а при многихъ совѣтникахъ благоденствуетъ"* Аминь.

«Волынскія Епарх. Вѣдомости».

Отецъ Иліодоръ.

Лѣтъ шесть назадъ въ Петербургѣ кончалъ курсъ скромный, тихій, даже застѣнчивый студентъ, и никому тогда имя его ничего не говорило, а теперь оно прогремѣло на всю Россію. Никто не зналъ студента Труфанова—всѣ знаютъ монаха Иліодора.

— Я донской казакъ по плоти, вѣрный воинъ Христовъ по духу,—сказалъ онъ недавно.

Но онъ казакъ и по духу и самъ не скрываетъ, что къ созерцательной иноческой жизни онъ неспособенъ и не этого онъ искалъ, когда шелъ въ монахи.

— Я искалъ боевой монашеской жизни. Это мое призваніе.

Когда онъ кончилъ духовную академію, у насъ гремѣло имя Гапона, который тоже не созданъ былъ для созерцательной жизои. Но Гапонъ скоро сошелъ со сцены. Онъ сталъ выражать недовольство инородческой окраской нашей революціи, главенствомъ въ ней Евреевъ, и слишкомъ неосторожно заговорилъ о необходимости привить русскимъ рабочимъ русское національное самосознаніе. На конференціи въ Женевѣ онъ еще неосторожнѣе напомнилъ о томъ, что онъ русскій человѣкъ.

— Здѣсь все говорятъ о правахъ окраинъ и никто не говоритъ о правахъ Россіи,—сказалъ онъ.—Выйдетъ, что Россію разорвутъ на части.

Этого ему тоже не простили. Ему дали понять, что онъ просто невѣжественный попъ, который даже азбуки социализ-

ма не знаетъ, ничего въ революціи не смыслитъ, и она больше въ его услугахъ не нуждается. А Гапонъ въ свою очередь говорилъ о революціонерахъ, что они совершенно оторваны отъ жизни, не знаютъ Россіи, „особенно же не понимаютъ они нисколько рабочаго человѣка“.

— Не митинговые ораторы поднимутъ народъ,—объявилъ онъ.—Народъ поднимутъ и поведутъ сотни фанатиковъ-поповъ.

Эти слова сбываются теперь въ Царицынѣ. 28 лѣтній монахъ дѣйствительно поднимаетъ и ведетъ за собой народъ, но совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какой имѣлъ въ виду Гапонъ. Онъ ведетъ его не разрушать, а возстановить разрушенное

Что же такое случилось въ его жизни, что изъ скромнаго студента онъ превратился въ неукротимаго борца, объявившаго войну на всѣ фронты: Синоду, свѣтской власти, Евреямъ, купцамъ, полиціи? Какая душевная буря пронеслась надъ нимъ, ожесточила его и сдѣлала изъ него царицынскаго Торквемаду, какъ называетъ его еврейская печать? То, что вывело его изъ душевнаго равновѣсія и нанесло ему неизлечимую рану, многими переносилось сравнительно легко—это была наша несчастная война и послѣдовавшій за ней внутренній разгромъ Россіи. Казакъ Труфановъ постригся и съ крестомъ въ рукахъ пошелъ на защиту своихъ святынь: Православной Вѣры, Царя и Родины. Кругомъ лилась кровь, и видъ этой истекающей кровью родины распалялъ его ненавистью къ врагамъ. Онъ сталъ требовать публичной казни графа Витте и немедленнаго прекращенія «подлой, мерзкой, лживой газеты» Проппера. Пропперу онъ грозилъ, что если тотъ не прекратитъ немедленно издѣвательства надъ православной вѣрой, то будетъ качаться на перекладинѣ двухъ столбовъ, а перваго министра предлагалъ всенародно повѣсить, если подтвердится, что манифестъ 17 октября, залившій кровью Россію, былъ дѣломъ его рукъ. Покушенія на графа Витте и убійства Герценштейна онъ не одобрялъ. Надо публично казнить, а не подсылать убійцъ изъ-за угла. Онъ звалъ черную сотню на подвигъ.

— Я, іеромонахъ Иліодоръ, благословляю васъ на святое, великое дѣло освобожденія родины!

Это было настоящее благословеніе мечей. Ему мало было церковной проповѣди, онъ писалъ въ газетахъ и полемизировалъ съ пропперовскими сотрудниками. Когда кто-то изъ нихъ назвалъ Почаевскую лавру захолустьемъ, Иліодоръ пришелъ въ негодованіе. „Подлый жидъ называетъ великую православную святыню захолустьемъ! То мѣсто, гдѣ находится чудотворный образъ Божіей Матери, гдѣ покоятся мощи святыхъ угодниковъ, куда стекаются со всей Россіи до 300 тысячъ богомольцевъ, жидъ называетъ захолустьемъ“!

Его постоянныя угрозы висѣлицей и казнями обратили наконецъ вниманіе высшей духовной власти на странное поведеніе монаха. Ему указали на неумѣстность такихъ призывовъ къ возстанію со стороны духовнаго лица. „Да я не къ возстанію призываю,—удивился Иліодоръ,—а къ защитѣ народныхъ святынь. Я не къ самосуду призываю, я только грожу проклятымъ крамольникамъ народнымъ самосудомъ, чтобы они хоть сколько-нибудь остепенились, а народный самосудъ придетъ само собой“. Онъ совершенно искренно удивлялся, какъ это могутъ упрекать его въ жестокости. „Я руковожусь не жестокостью, а свидѣтель мнѣ Господь Богъ мой, любовью къ сбѣсившимся людямъ, Мнѣ не нужна ихъ кровь“.

Своими угрозами онъ хотѣлъ только предупредить, а не вызвать кровопролитіе. Но видъ русской крови, которая лилась по прежнему, застилалъ ему глаза туманомъ, и онъ уже не владѣлъ собой. Ему всѣ казались измѣнниками, даже Грингмутъ, Дубровинъ и Пуришкевичъ. На монархическомъ съѣздѣ въ Москвѣ онъ обвинялъ ихъ въ томъ, что они предали русское православное дѣло. Онъ сталъ говорить на этомъ съѣздѣ такія рѣчи, что генералъ-губернаторъ Гершельманъ грозилъ выслать его изъ Москвы, если онъ скажетъ еще хоть одну рѣчь на съѣздѣ. Устроитель съѣзда князь Щербатовъ далъ слово, что Иліодору больше говорить не позволятъ. Однако не успѣлъ онъ вернуться на засѣданіе, какъ неукротимый іеромонахъ произнесъ еще одну антиправительственную рѣчь.

Иліодоръ жаловался, что начальство ему твердитъ: „правду говорить нельзя“. Ему, стоявшему все время за самодержавнаго Царя, приказано по указу Его Императорскаго Величества молчать. Какъ такъ нельзя говорить правду?

— Надо говорить и я буду говорить, потому что не могу не говорить.

Онъ считалъ, что безъ самодержавія Русь распадется, а существовать не можетъ. И вдругъ говорятъ, что у насъ какая-то конституція!

То, что больно кольнуло въ сердце авантюриста Гапона,—что хотятъ разорвать на части Россію,—безумно волновало Иліодора. Но онъ надѣялся на могучій русскій кулакъ.

— Чѣмъ побѣдилъ русскій народъ революцію?—говорилъ онъ.—Своимъ кулакомъ.

Онъ жилъ тогда въ Почаевѣ, видѣлъ этотъ кулакъ вблизи и принималъ живѣйшее участіе въ томъ, чтобы онъ былъ всегда наготовѣ. И не только самъ велъ эту агитацію, но приглашалъ къ тому же и другихъ монаховъ. „Прочь гоните отъ себя сатанинскія мысли, что монахи должны только Богу молиться,—писалъ онъ,—Господь принесъ на землю не миръ, а мечъ... Во имя Бога, народа православнаго и всѣхъ его святынь, проснитесь, монахи, поднимитесь и отбейте упорное нападеніе сильнаго врага“!

Вездѣ онъ велъ отчаянную борьбу,—въ Ярославлѣ съ крамолой, въ Царицынѣ съ безбожіемъ и развратомъ, въ Почаевѣ съ жидами. При немъ почаевскіе богомольцы обращались прямо къ Царю съ мольбою о защитѣ. „Первѣйшій сынъ церкви воинствующей!—телеграфировали они Государю Императору.—Сегодня ночью жиды хотѣли взорвать лавру“. Тогдашній оберъ-прокуроръ Синода Извольскій, недовольный вѣчными безпокойствами, которыя ему доставлялъ воинствующій монахъ въ Почаевѣ, сказалъ Иліодору:

— Вѣдь лавру еще не взорвали,—чего вы грозите врагамъ?

Но Иліодоръ и не собирался ждать сложа руки, пока ихъ взорвутъ. Онъ сталъ собирать митинги на монастырскомъ дворѣ.

— Къ колокольнѣ, братья, къ колокольнѣ!—звалъ онъ богомольцевъ.—Бесѣдовать будемъ.

И посылалъ собирать народъ.

— А мы въ это время пѣсни пѣть будемъ. Ну, начинайте за мной!

И всѣ запѣваютъ „Царю Небесный“.

Еврейская печать въ столицахъ заволновалась. Послали корреспондента узнать, что такое затѣваетъ почаевскій Торквемада. Корреспондентъ писалъ, что монахъ имѣетъ огромное вліяніе на толпу, знаетъ ея психологію, умѣетъ завладѣть ея вниманіемъ. Онъ говоритъ съ народомъ на понятномъ ему языкѣ, пересыпая свою рѣчь шутками и анекдотами.

— Жиды говорятъ вамъ, что Иліодоръ на ваши полтинники купилъ себѣ шелковую рясу и отрастилъ во какое брюхо!—говорилъ Иліодоръ, хлопая себя по животу.—Смотрите же, православные, такое ли у меня брюхо? Шелковая ли у меня ряса? Видите, какъ врутъ всѣ пархатые. Отъ меня же вы услышите одну только правду. Клянусь вамъ вотъ этой святой лаврой!

Дальше шла рѣчь о Думѣ, что она для народа ничего не дѣлаетъ, а только пожираетъ народныя деньги, а въ заключеніе опять:

— Вѣдь вы знаете, что проклятые пархи замучили нашего Господа Іисуса Христа! Неужели же вы имъ это простите?

Журналистъ наконецъ не выдержалъ и ушелъ отъ монаха подальше, на базарную площадь. Но голосъ Иліодора доносился и туда, и перепуганные Евреи со страхомъ выглядывали изъ своихъ убогихъ лавчонокъ.

Корреспондентъ пошелъ къ намѣстнику лавры о. Амвросію, который будто бы жаловался ему на Иліодора.

— Вѣдь это мой крестъ тяжелый! Вѣдь къ намъ теперь порядочные люди стыдятся ѣздить.

Едва ли однако намѣстникъ сказалъ такую фразу, ибо это значило бы, что десятки тысячъ богомольцевъ, посѣщавшихъ лавру, онъ не считаетъ порядочными людьми. Отъ настоятеля корреспондентъ отправился къ архіерею и спросилъ, какъ это владыка позволяетъ Иліодору писать такія человѣконенавистническія статьи въ «Почаевскихъ Извѣстіяхъ». Но отвѣтъ владыки былъ для прогрессивнаго журналиста совершенно неожиданный.

— Вѣдь теперь свобода слова,—сказалъ онъ.

Въ концѣ концовъ корреспондентъ пробрался даже къ Иліодору, но благоразумно умолчалъ, отъ какой онъ газеты, а назвался сотрудникомъ „Русскаго Паломника". Потомъ Илio-

доръ узналъ, кого онъ принималъ у себя въ кельѣ и какъ его ловко надули.

— А я его чаемъ поилъ,—жаловался онъ.

Охота газетныхъ сотрудниковъ на Иліодора обыкновенно оканчивалась плачевно. Одинъ видъ газетчика приводилъ его въ раздраженіе.

Еврейская печать столько распрострaняла про него лжи, что онъ почувствовалъ къ ней отвращеніе, называлъ ея сотрудниковъ газетными брехунами, а недавно велѣлъ окропить свою келью святой водой послѣ того, какъ тамъ побывали газетчики, и объявилъ, что до тѣхъ поръ не войдетъ въ нее пока ее не освѣтятъ.

Прямой и правдивый по натурѣ, онъ не выноситъ газетной лжи. Его необузданная, часто больная фантазія заставляетъ его иногда грѣшить преувеличеніями, нагроможденіемъ разныхъ ужасовъ; но эта черта, общая у него съ еврейской печатью, эта склонность сгущать краски, лишена у него всякаго злого умысла. Онъ самъ вѣритъ тому, что говоритъ, Безсонныя ночи, недоѣданіе, вѣчный экстазъ, неугасимый огонь въ груди при очень слабомъ здоровьи—расшатали его нервы. Недавно съ нимъ былъ обморокъ за обѣдней. Онъ спитъ 3—4 часа въ сутки, ѣстъ очень мало... Онъ не живетъ, а горитъ, горитъ вездѣ: въ алтарѣ на молитвѣ, на амвонѣ, когда проповѣдуетъ народу, въ своихъ телеграммахъ къ православному Царю, у котораго проситъ защиты народной правды. Идетъ ли онъ съ крестнымъ ходомъ, сіяя свѣтлыми ризами, онъ идетъ вдохновенно, и толпа это чувствуетъ, она сама преображается, это торжественное сіяніе передается и ей.

Съ переѣздомъ его въ Царицынъ пошли исторіи уже не съ жидами, а съ полиціей. Полицеймейстеръ въ Царицынѣ, находилъ, что съ этимъ монахомъ много безпокойства начальству. Иліодоръ сталъ сейчасъ же собирать народъ и говорить ему патріотическія рѣчи.

Полиція объявила ихъ угрожающими общественному спокойствію и безопасности и подъ предлогомъ, что зданіе народной аудиторіи опасно въ пожарномъ отношеніи, запретила тамъ всякія собранія. Она нашла, что рѣчи Иліодора возбуждаютъ одну часть населенія противъ другой. Иліодоръ сталъ проповѣдывать въ храмѣ. За одну проповѣдь на него

составили полицейскій протоколъ. Пошли слухи, что его переводятъ изъ Царицына. Полиціи сильно хотѣлось сбыть его съ рукъ, чтобы успокоить ту часть населенія, которая была имъ недовольна, т. е. богатыхъ купцовъ, Армянъ, Евреевъ и мѣстную интеллигенцію. Простонародье же, недавно еще революціонно настроенное, къ удивленію, было на сторонѣ монаха. Когда онъ ѣздилъ въ Саратовъ къ епископу Гермогену и вернулся въ Царицынъ, простой народъ устроилъ ему торжественную встрѣчу. Такъ встрѣчали прежде отца Іоанна Кронштадтскаго. Толпа на пристани сломала перила и, увидавъ Иліодора, крестилась.

— Наконецъ то ты, заступникъ нашъ, вернулся къ намъ!

Она шла къ нему съ своими горестями и обидами, онъ въ свою очередь жаловался ей на своихъ обидчиковъ. Еврейская печать опять заволновалась. Этотъ монахъ—патріотъ и демократъ—становился опасенъ своимъ вліяніемъ на толпу. Надо было что-нибудь предпринять. Пустили слухъ о какой-то Вассѣ Родіоновой, которая живетъ въ монастырѣ бокъ о-бокъ съ кельей Иліодора. Оказалось, что это простая богомолка, которая приходитъ на кухню стряпать. Но еврейчики не унимались. „Абіе-то, абіе, писали они, но все же не безъ того, чтобы вышло бабіе“. Скоро однако пришлось это бросить. Съ этой стороны Иліодоръ былъ неуязвимъ. Онъ жилъ аскетомъ въ трехъ крошечныхъ кельяхъ, гдѣ кромѣ дешевенькихъ иконъ съ теплившейся передъ ними лампадкой, вѣнскихъ стульевъ да книгъ ничего не было. Онъ даже спалъ безъ подушки на деревянной скамьѣ, и только, когда заболѣлъ, ему принесли маленькую подушечку-блинъ, и то едва уговорили принять ее. Но онъ ѣздилъ въ каретѣ. Какіе-то поклонники поднесли ему карету и пару лошадей. Эту пару гнѣдыхъ ему не простили. Гласные городской думы стали говорить, что онъ обираетъ народъ, разоряетъ цѣлыя семьи. Онъ мракобѣсъ, врагъ образованія. Онъ ругатель, погромщикъ и стоитъ ему только мигнуть, какъ въ городѣ начнется погромъ. Неистовый Иліодоръ потянулъ за это гласныхъ въ судъ.

— Народъ я не граблю,—сказалъ онъ въ судѣ.—Зажиточные люди поднесли мнѣ карету, ибо я слабъ здоровьемъ. Что я ругатель—это ложь. Я не ругаюсь, а обличаю, какъ пастырь. Манифестомъ 17 октября дана всѣмъ свобода слова, почему же

хотятъ зажать ротъ священнику? Говорятъ, что я противъ образованія. Я не могу быть противникомъ его, потому что я самъ кончилъ духовную академію. Я только противникъ ложнаго образованія.

Городская интеллигенція, особенно богатые лѣсопромышленники, до того не взлюбили Иліодора, что царицынская дума постановила ходатайствовать о выселеніи его въ виду натравливанія имъ одной части невѣжественнаго населенія противъ другой.

Въ Царицынѣ Иліодора стали травить со всѣхъ сторонъ. Городская дума, печать, полиція,—все сплотилось противъ него. Переведенный за строптивость изъ Почаева, гдѣ народъ его зналъ, гдѣ у него была своя паства, онъ долженъ былъ все начинать съ начала. Когда онъ пріѣхалъ въ Царицынъ, архіерейское подворье было заброшеннымъ пустыремъ, на которомъ росъ только репейникъ. Заборъ повалился, церковь была маленькая, ветхая. Братіи было всего два послушника. Иліодоръ перекрестился и, сказавъ: „Такова воля Божія обо мнѣ, окаянномъ грѣшникѣ", принялся за дѣло. Два мѣсяца ему пришлось жить въ сторожкѣ. Денегъ у него было 3 р. 70 к. Здоровье было подорвано.

Черезъ годъ въ подворьѣ былъ выстроенъ имъ новый храмъ на семь тысячъ человѣкъ. Деньги на постройку сносилъ ему по грошамъ простой народъ. Самое крупное пожертвованіе было въ тысячу рублей. Все остальное собрали ему по копѣйкамъ. Когда не хватило желѣза для крыши, онъ кликнулъ кличъ, и бѣднота по листу, по два покупала его въ городѣ и несла на себѣ въ монастырь. А пока не было храма, Иліодоръ служилъ подъ открытымъ небомъ на пустырѣ, устроивъ только помостъ изъ бревенъ. Служилъ и проповѣдывалъ. „Проповѣдывалъ онъ неустанно,—пишутъ изъ Царицына,—за всенощной, за обѣдней, проповѣдывалъ на площадяхъ, на базарахъ, на заводахъ, на плотахъ, на бахчахъ, на пристаняхъ, вездѣ, гдѣ его звали служить".

Чтобы поднять духъ народа, онъ устраивалъ патріотическія торжества на громадной монастырской площади. Собиралось до 15 тысячъ человѣкъ. Становилась тысяча человѣкъ пѣвчихъ. Изъ воротъ монастыря торжественно выносили нѣсколько историческихъ картинъ громадныхъ размѣровъ. Пер-

вая картина „Русь идетъ“! Дальше шли: „Смерть Сусанина“, „Смерть Василія Рябова“, „Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ“, „Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту“, „Избраніе на царство Михаила Өеодоровича“, „Мининъ“. Хоръ гремѣлъ гимны и пѣсни. «а народу идетъ, и не сочтешь», говоритъ очевидецъ. Духъ дѣйствительно поднимался, и вмѣсто казенки шли въ монастырь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Состояніе старообрядческаго раскола и православной миссіи среди него за 1909 г.

(*Окончаніе*).

Рѣжицкій уѣздный миссіонеръ священникъ Е. Рушановъ съ миссіонерскою цѣлію посѣтилъ слѣдующіе пункты:

Дер. Ляды (трижды); Тискады 5; Б. Пудерово 3; М. Пудерово —2; Ковнаты—12; Исмеры—2; Рытаны; Александрополь—4; Ломы—2; Малые Гаранцы; Шулехи; Фольварокъ—2; Козейки—1; Рудушки—2; Андрепно; Турчино; Лайзны; Войново—2; Бекшы; Веліоны—2; Кристели; Антонополь—2; Гурилишки—2; Церковка; Костыги; Якимовка; Прели (Двинскаго у.)—2; Москвино (Двинск. у.)—2; Вильцаны; Суниты (Двин. у.); Лещинская; Фалькино; Давыдовка; Силиники, Дейманы; Лоси; Балбыши; Крупенишки; Мокуши; Таши (Двин. у.); Скангели; Якушки; Парамоновка—2; Ближнее; Малиновка; Астицы; Сотниково; Фольварокъ (Двин. у.); Дейманы; Малыя Липушки; Асачи; Самраковка; Новая; Пустошка; Роговики; Блузмы; Кестеры; Рыбинишки; Антаны, **итого 60 пунктовъ**, гдѣ производилъ частныя бесѣды. Помимо уѣзда о. Рушановъ произвелъ съ старообрядцами 35 частныхъ бесѣдъ въ Рѣжицѣ, 16 бесѣдъ въ Рѣжицкой тюрьмѣ и 1 бесѣду съ штундистомъ Як. Тихоновымъ; а всего частныхъ бесѣдъ о. Рушановъ произвелъ 126.

Во время миссіонерскихъ поѣздокъ о. Евстратій распространялъ книги догматическаго историко-каноническаго и нравственнаго содержанія, а также и миссіонерскія путемъ продажи по дешевой цѣнѣ. Книгъ для продажи выписано имъ «болѣе чѣмъ на 1000 р.». Въ оправданіе своихъ дѣйствій о. Рушановъ пишетъ: «какъ извѣст-

но, что старообрядцы наши малограмотны и не начитаны и все понимаютъ въ превратномъ видѣ (даже ищущіе правды), руководствуясь разными выписками и подпольными сочиненіями; посему для успѣха св. миссіи, путемъ продажи, распространялъ книги по самой дешевой цѣнѣ и на выплатъ. Проданныя книги были изданія единовѣрческой типографіи, синодальной и другія, подходящія для нашей цѣли». «Благодаря распространенію книгъ и ихъ чтенію и тѣ старообрядцы, которые избѣгали поговорить, стали интересоваться вопросами о св. церкви и св. таинствахъ, а таже и своего положенія. Почитавши «Златоустъ», или подобную сей книгѣ начинаютъ иначе мыслить. Многіе не спорятъ уже о томъ, что можно спастись безъ причащенія»... «Покупившіе книгъ многіе стали нравственнѣе, любопытнѣе и обходительнѣе»...

Кромѣ бесѣдъ и распространенія книгъ о. Рушановъ по указу Консисторіи правилъ рядовыя службы въ Рѣжицкомъ соборѣ за больного прот. Словецкаго; предпринималъ поѣздки для совершенія богослуженій въ приписныя церкви: Ковнатскую, Александропольскую и Рыбинишскую. Такихъ богослуженій совершено имъ около 20-ти.

Изъ сотрудниковъ, (избранныхъ въ 1907 г., согласно распоряженію Миссіонерскаго Комитета, на съѣздахъ благочинническихъ округовъ), сравнительно обстоятельный докладъ о состояніи раскола въ округѣ и своей миссіонерской дѣятельности за отчетный годъ представилъ только миссіонеръ-сотрудникъ 4-го округа, Невельскаго уѣзда, священникъ с. Кодолова о. Іаковъ Никоновичъ. Онъ описываетъ въ своемъ отчетѣ и бесѣду, веденную имъ 8 ноября въ дер. Софоновѣ по вопросу: «О причинахъ отдѣленія глаголемыхъ старообрядцевъ отъ греко-россійской церкви». За неимѣніемъ старопечатныхъ книгъ и нужныхъ пособій онъ не рѣшается устраивать публичныя бесѣды, но ведетъ бесѣды частныя, пользуясь выписками изъ старопечатныхъ книгъ А. Озерскаго. Количество производимыхъ въ округѣ частныхъ бесѣдъ не указываетъ.

Годовой отчетъ миссіонера-сотрудника 1-го Невельскаго округа коротокъ и ясенъ. Вотъ его содержаніе сначала до конца: «бесѣдъ съ старообрядцами въ 1909 году я не велъ, такъ какъ старообрядцы, живущіе въ 1-мъ благочинническомъ округѣ, Невельскаго уѣзда, по своей малочисленности и разбросанности среди православнаго населенія, не имѣютъ на православныхъ никакого вліянія и пропагандой своего унія среди православныхъ не занимаются, да и къ

тому же я самъ живу вдали отъ старообрядцевъ,—ближе 25 верстъ къ моему жительству нѣтъ старообрядцевъ» (слѣдуетъ подпись).

Отчетъ сотрудника 2-го Себежскаго округа подобенъ по краткости и содержанію предыдущему: «**въ прошломъ году не было бесѣдъ моихъ со старообрядцами.** Въ религіозномъ отношеніи они держатся теперь очень замкнуто, ни о пропагандѣ ихъ среди православныхъ не слышно, ни созвать ихъ для бесѣды, **ни самому мнѣ посѣтить ихъ неудобно.** Ограничиваюсь тѣмъ, что въ поученіяхъ своихъ къ прихожанамъ иногда напоминаю о неправильности и гибельности раскола» (далѣе въ отчетѣ о. Іакова Медвѣдкова сообщается о томъ, что въ его округѣ 2400 душъ «раскольниковъ и подпись).

Въ 3-мъ Невельскомъ округѣ сотрудника, за выбытіемъ свящ. Гультяевскаго прихода о. Ѳеодора Румянцева, въ другой уѣздъ, не имѣется. Въ 1-мъ Полоцкомъ также.

Сотрудникъ 2-го Невельскаго округа Трехалевскій псаломщикъ Василій Шаровскій благочинническимъ собраніемъ освобожденъ отъ своихъ обязанностей за отдаленностью Трехалева отъ раскольническихъ поселеній.

О дѣятельности сотрудниковъ 2-го Витебскаго, 2-го Полоцкаго и 1-го Велижскаго округовъ свѣдѣній не имѣется.

Изъ православныхъ священниковъ, судя по представленному отчету, велъ въ своемъ приходѣ публичныя и частныя бесѣды Граверскій священникъ, Двинскаго уѣзда, о. Іоакимъ Лещинскій. По 1 февраля 1910 г. о. Лещинскій произвелъ 15 публичныхъ бесѣдъ въ деревняхъ: Ковалево—7 бесѣдъ; Луни—1; Саково; Рачинскія; Дзеркали—2; Капино и Крыжовка. За то же время частныхъ бесѣдъ у себя дома о. миссіонеръ произвелъ 18. Сказанныя бесѣды **ревностный** батюшка велъ между прочимъ по **„Запискѣ (Sic!) Озерскаго“.** Вобще же, пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ, «свое малое знаніе я **расширяю** и прилагаю къ дѣлу во славу св. Матери нашей, церкви Христовой».

Отчетные листы и особыя донесенія о дѣятельности прочаго православнаго духовенства епархіи въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ ограничиваются лишь общими фразами, въ родѣ: «приходскіе священники округа употребляли всѣ средства къ утвержденію православныхъ и вразумленію заблудшихъ. Въ подробностяхъ эта дѣятельность изображается такъ: 1) священники вели частныя домашнія бесѣды съ раскольниками; 2) раздавали расколь-

никамъ и православнымъ листки миссіонерскаго содержанія, 3) въ школахъ преподаваніе Закона Божія вели въ миссіонерскомъ направленіи; 4) вели внѣбогослужебныя бесѣды миссіонерскаго содержанія; 5) произносили въ церквахъ миссіонерскія проповѣди; 6) совершали въ воскресные и праздничные дни торжественныя вечерни съ чтеніемъ послѣ нихъ акаѳистовъ; 7) совершали всенощныя бдѣнія въ отдаленныхъ деревныхъ; 8) частныя общественныя богослуженія совершали благоговѣйно и истово, обставляя эти богослуженія возможною торжественностью и благолѣпіемъ.

Дѣйствительными сотрудниками православной противораскольничсской миссіи были по прежнему единовѣрческіе священники. Изъ нихъ:

Въ г. Витебскѣ съ пользою трудился священникъ Успенской единовѣрческой церкіи о. Іосифъ Меркурьевъ, который находится въ ежедневномъ общеніи съ мѣстными старообрядцами и не упускаетъ ни одного случая поговорить о предметахъ ихъ разномыслія съ православною церковію. Будучи человѣкомъ довольно начитаннымъ въ старопечатныхъ книгахъ и обладая даромъ слова, онъ вліяетъ и своей строго благочестивой жизнью въ духѣ старообрядцевъ. Всѣхъ бесѣдъ о. Іосифъ произвелъ болѣе 100.

Въ г. Полоцкѣ велъ частныя бесѣды съ безпоповскимъ наставникомъ А. Шматовымъ, начетчиками и рядовыми безпоповцами священникъ Василій Лоховъ. Въ его отчетѣ отмѣчено 22 бесѣды и 50 миссіонерскихъ проповѣдей.

Въ г. Двинскѣ священникъ Гавріилъ Челпановъ имѣлъ публичныхъ бесѣдъ въ своемъ храмѣ и школѣ 16, послѣ каковыхъ раздавалъ присутствовавшимъ миссіонерскіе листки: „о книгахъ старыхъ и новыхъ, была ли нужда въ исправленіи богослужебныхъ книгъ, установилъ ли Господь въ своей церкви священно-началіе, слово любви ревнующимъ объ осмиконечномъ крестѣ, о томъ, что есть печать Христова и что будетъ печать антихристова, ищите и обрящете, о вѣрнѣйшемъ признакѣ вѣры истинной... Кромѣ сего дѣятельность о. Челпанова состояла въ слѣдующемъ: 1) бывалъ и бесѣдовалъ на старообрядческихъ собраніяхъ, въ молитвенныхъ домахъ, въ домахъ наставниковъ и у многихъ лицъ; 2) бесѣдовалъ на базарныхъ площадяхъ и 3) снабжалъ книгами полемическаго характера наставниковъ и многихъ старообрядцевъ, отмѣчалъ въ книгахъ, имѣющихся у старообрядцевъ тѣ мѣста, кои изобличаютъ

ихнее упованіе; часто бесѣдовалъ и въ своей квартирѣ, куда заходятъ наставники и другіе старообрядцы.

О. Челпановымъ образованъ въ приходѣ кружокъ ревнителей православія изъ бывшихъ раскольниковъ, присоединенныхъ къ единовѣрію. Снабжаются они изъ церковной и собственной о. Челпанова библіотеки книгами, въ коихъ отмѣчены мѣста, обличающія расколъ и ведутъ бесѣды съ своими родственниками и знакомыми раскольниками. При помощи ихъ о. Челпановъ знаетъ, что творится въ мѣстномъ старообрядчествѣ. Въ семъ миссіонерскомъ кружкѣ особенною ревностію по св. церкви и въ борьбѣ съ расколомъ отличаются Никита Красовскій и Ироида Кошелева.

Якубинскій единовѣрческій священникъ о. Алексѣй Сырниковъ произвелъ въ предѣлахъ своего прихода наиболѣе замѣчательныхъ бесѣдъ публичныхъ съ мѣстными начетчиками 6, именно: въ дер. Ядрово 3. О причинахъ отдѣленія, о достойномъ причащеніи; о необходимости и вѣчности св. причащенія съ начетчикомъ Павломъ Семеновымъ и наставникомъ Иваномъ Евсигнеевымъ.

Въ Якубинской церковно-приходской школѣ 1. „О седми тайнахъ».

Въ Застѣнкѣ Шавры: «О книжномъ исправленіи» съ Рубенишскимъ наставникомъ Е. Шолковымъ.

Въ дер. Ступелишкахъ «о безпоповской исповѣди».

Въ дни торжественныхъ богослуженій, когда бывалъ наплывъ старообрядцевъ, любопытствующихъ на единовѣрческую службу, произнесъ слѣдующія миссіонерскія проповѣди: 6 января на Іордани: «о седми тайнахъ; 30 января въ дер. Ядрово послѣ богослуженія: «объ истинныхъ и ложныхъ пастыряхъ»; 15 февраля „о таинствѣ покаянія; 22 февраля «о ересяхъ и грѣхахъ»; 29 марта на слова: „Пріимите духъ святъ“; 10 мая «о еретикахъ и ихъ свойствахъ»; 17 мая «о благодати св. Духа»; 14 іюня «вѣра безъ дѣлъ мертва есть»; 29 іюня въ Данышевкѣ на слова: «всякъ садъ, его же не насади Отецъ мой искоренится»; 6 августа «о клятвѣ церкви на тѣхъ, кто посѣщаетъ еретическія храмы и приноситъ туда жертвы»; 14 сентября «о равночестномъ почитаніи крестовъ». Вообще же проповѣдей миссіонерскаго содержанія произнесено имъ 30.

Частныя бесѣды съ раскольниками о. Сырниковъ велъ при всякомъ удобномъ случаѣ; не только въ домахъ, но и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ и даже при встрѣчахъ на улицахъ.

О. Сырниковъ совершалъ съ миссіонерскою цѣлію богослуженія въ отдаленныхъ деревняхъ Ядровѣ (15 вер. отъ приходскаго храма) и Зеленой Пущѣ (20 верстъ). Служилась вечерня, утреня и обѣдница, за которыми всегда во множествѣ присутствовали старообрядцы, участвуя въ чтеніи и пѣніи. „Однажды, пишетъ о. Сырниковъ въ отчетѣ, «передъ погребеніемъ прихожанки ко мнѣ обратились два пѣвца старообрядца—родственики покойной (одинъ изъ нихъ сынъ безпоповскаго наставника) съ просьбой разрѣшить имъ участвовать въ чтеніи и пѣніи. Я съ радостію разрѣшилъ имъ это и распорядился, чтобы нѣкоторыя пѣснопѣнія псаломщикъ пѣлъ „Хомовымъ" распѣвомъ. Нужно было видѣть самому и слышать съ какимъ восторгомъ эти два пѣвца вмѣстѣ съ псаломщикомъ и другими исполняли пѣснопѣнія по «Хомовому», чтобы судить объ ихъ радости, что они погребеніе совершаемое во всей полнотѣ по древнему чину **священникомъ** поютъ по старообрядчески! Послѣ они не находили словъ благодарности, не только за то, что я разрѣшилъ имъ пѣть, но и за то, что и самъ участвовалъ въ пѣніи вмѣстѣ съ ними".

О характерѣ защиты начетчиками своего упованія о. Сырниковъ замѣчаетъ: «самые любимые пріемы раскольниковъ при бесѣдахъ, это осужденіе пастырей въ ихъ неблаговидномъ поведеніи: одного они осуждаютъ въ нетрезвости, другого въ сопряженныхъ въ нетрезвостью буйствѣ и дебошахъ, публичномъ куреніи табаку, въ беззастѣнчивомъ ядeніи въ посты скоромной пищи и картежной игрѣ... **все это** подтверждалось фактами къ сожалѣнію **неопровержимыми**».

Данышевскій священникъ о. Іоаннъ Дягилевъ и тискадскій о. Евстафій Ивановъ люди скромные и благочестивые, находясь въ ежедневномъ общеніи съ мѣстными старообрядцами почти ежедневно и ведутъ съ ними бесѣды на религіозныя темы.

Въ дѣлѣ миссіи о. Дягилеву большую помощь оказываетъ и его псаломщикъ Григорій Кондратьевъ Григорьевъ устройствомъ хора, обученіемъ дѣтей въ школѣ грамоты и ревностной защитой единовѣрія противъ нападеній безпоповцевъ.

Липушскій священникъ о. Климентъ Букинъ за отчетный годъ съ цѣлію миссіи посѣтилъ въ своемъ приходѣ слѣдующія деревни: Рудушки трижды, Андрепно 1 разъ; Фролы 1 разъ; Оверы 1 разъ и выѣзжалъ въ Рѣжицу на открытіе единовѣрія, при чемъ принялъ дѣятельное участіе въ бесѣдѣ епархіальнаго миссіонера въ залѣ

городского съѣзда. Кромѣ сего: a) произвелъ 4 публичныхъ миссіонерскихъ чтенія въ Липушской церкви-школѣ; b) открылъ въ Липушкахъ при школѣ публичную библіотеку миссіонерскую, пріемъ и выдача книгъ изъ каковой служатъ постояннымъ поводомъ для частныхъ собесѣдованій съ старообрядцами; c) занимается отпускомъ медикаментовъ изъ домашней аптеки съ цѣлію привлеченія къ себѣ старообрядцевъ; d) распространялъ выписанные на свой счетъ листки религіозно-нравственнаго содержанія; e) образовалъ за отчетный годъ изъ прихожанъ кружокъ ревнителей православной миссіи, въ составъ коего входятъ: Маркъ Колтуновъ (волостной писарь) учителя: Иванъ Калининъ, Степанъ Макаренко, Иванъ Березинъ и церковный староста Іустинъ Ковалевъ.

Кромѣ священниковъ немалую услугу миссіи оказывали по мѣстамъ: а) сотрудники единовѣрцы-міряне и б) старообрядцы, поколебавшіеся въ безпоповскомъ упованіи, а именно:

1) Витебскій мѣщанинъ Савинъ Гавриловъ, принималъ участіе, какъ свой человѣкъ на всѣхъ бѣглопоповскихъ собраніяхъ въ гор. Витебскѣ, гдѣ являлся начитаннымъ и умѣлымъ защитникомъ правды православія; предпринималъ миссіонерскія путешествія въ дер. Свирбы и Буры, Веляшковской волости и бѣглопоповскія поселки, Королевской волости. Здѣсь онъ при многолюдныхъ собраніяхъ производилъ бесѣды по вопросамъ о бѣлокриницкомъ священствѣ по два и по 3 дня сряду. Бесѣды въ д. Свирбы довольно обстоятельно описаны въ его отчетѣ. Савинъ Гавриловъ немедленно сообщаетъ епархіальному миссіонеру о всѣхъ новостяхъ въ мѣстномъ бѣглопоповскомъ мірѣ.

2) По г. Двинску отмѣчены выше.

3) Въ Якубинскомъ приходѣ по прежнему съ большой пользой и ревностью трудился церковный староста Мокей Степановичъ Аленговичъ. Человѣкъ состоятельный и вліятельный, онъ неустанно проповѣдуетъ слово Божіе въ обличеніе безпоповства; своимъ же прилежаніемъ къ храму Божію и строго-христіанскимъ поведеніемъ онъ подаетъ хорошій примѣръ мѣстнымъ единовѣрцамъ.

4) Мокею Аленговичу помогаетъ и его другъ, недавно обращенный изъ раскола, Ѳедоръ Лялинъ.

5) Но особенной ревностью къ церкви Христовой пылаетъ ученикъ приснопамятнаго архимандрита Павла крестьянинъ дер. Ядрова 80-лѣтній старецъ Константинъ Михайловъ. Онъ безпощадно и

непрестанно обличаетъ пороки, лицемѣріе и погибельность безпоповства.

Въ Тискадскомъ приходѣ трудятся въ борьбѣ съ расколомъ ученики іеромонаха Мелитона, люди начитанные въ старыхъ книгахъ; 6) Алексѣй Ѳирсовъ; 7) Іовъ Спиридоновъ и 8) Потапій Кулаковъ.

9) Въ Липушскомъ приходѣ отмѣчены выше.

По Рѣжицкому уѣзду: 10) учителя: Григорій Власовъ; 11) Іосифъ Стоговъ; 12) Іустинъ Ковалевъ; 13) Иванъ Калининъ.

в) Что же касается сочувствующихъ православію старообрядцевъ, то помощь ихъ и услуги православной миссіи незамѣнимы и безъ нихъ было бы невозможно миссіонерамъ вести свое дѣло въ такомъ сплошномъ расколѣ, какъ Рѣжицкій. Вотъ что пишетъ объ ихъ роли о. Евстр. Рушановъ: „они промежъ себя исподволь говорятъ, что вѣра ихъ не такова, какъ должна быть; защищаютъ церковное ученіе и открыто говорятъ, что вѣра ихъ не такова, какъ должна быть, что причащеніе необходимо и что въ церкви ереси нѣтъ никакой; даютъ пріютъ въ своемъ домѣ; увѣдомляютъ людей, чтобы сходились на бесѣду и всячески располагаютъ къ миссіонеру и его дѣлу. Между своими единовѣрцами они имѣютъ значеніе. Многіе берутъ съ нихъ примѣръ. Они указываютъ явныя несправедливости въ расколѣ между наставниками и прочими воротилами раскола и тѣмъ роняютъ авторитетъ раскола и его вождей въ глазахъ народа».

Изъ числа таковыхъ старообрядцевъ по Рѣжицкому уѣзду извѣстны слѣдующіе: 1) дер. Б. Пудерово Ѳедоръ Лосевъ; 2) Кристели—Исай Соболевъ и Евфимій Григорьевъ; 4) д. Ляды—Василій Тарасовъ; 5) мѣст. Веліоны—Евфимій Добрынинъ; 6) Рудушки—Іларіонъ Аѳанасьевъ; 7) Зуи—Захарій Петровъ; 8) д. Фольварокъ—Петръ Ивановъ; 9) д. Войново—Тимоѳей Спиридоновъ; 10) д. Пуща—Меѳодій Васильевъ; 11) д. Дундушки—Григорій Булловъ; 12) д. Борисовка—Трифонъ Евфимовъ; 13) д. Истеры—Максимъ Кудрявцевъ; 14) Лайзны—Іоакинфъ Прохоровъ; 15) Лоси—Антонъ Васильевъ; 16) д. Брамово—Семенъ Калининъ; 17) г. Рѣжица—Ѳедоръ Ковалевъ.

Въ концѣ отчетнаго года Св. Синодомъ утверждены штатные причты къ единовѣрческой церкви г. Рѣжицы и къ церкви, вновь выстроенной помѣщикомъ И. Дюбинымъ въ Ковнатахъ съ жалованіемъ изъ казны. Эта милость Св. Синода способствовала открытію

постоянной службы столь необходимой въ сказанныхъ пунктахъ и дала миссіи нѣсколько новыхъ полезныхъ тружениковъ.

Присоединеній изъ раскола въ православіе въ 1909 году было по единовѣрческимъ приходамъ 29 душъ (въ томъ числѣ трое присоединено епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. Ѳ. Борнуковымъ, причтомъ Рѣжицкаго собора 4 души и 1 раскольникъ присоединенъ противосектантскимъ миссіонеромъ свящ. П. Лепинемъ, а всего 34 души: на 21 человѣкъ больше противъ 1908 г.

Отпаденій было: въ приходѣ Двинскаго собора 1 человѣкъ и въ приходѣ Витебской Іоанно-Крестительской церквя 1 душа, а всего—2. Оба случая отпаденій были по безвыходнымъ житейскимъ условіямъ.

Причинъ сравнительной малоуспѣшности противораскольнической миссіи весьма много. Важнѣйшими слѣдуетъ считать:

1) Привязанность старообрядцевъ къ расколу вслѣдствіе его давности. Раскольники выработали свой особый строй жизни, строго обусловленной ихъ религіозными воззрѣніями. Въ этого рода жизнь они вступаютъ съ колыбели, въ ней утверждаются, благодаря наставленію старшихъ, въ теченіе всей своей жизни; этотъ строй жизни дѣлается ихъ второю природою. Вотъ почему многіе старообрядцы, весьма религіозно настроенные и даже просвѣщенные сравнительно, часто, будучи совершенно изобличены въ своемъ заблужденіи, и готовы признать истину на сторонѣ миссіонера, не въ состояніи бываютъ свои колебанія и сомнѣнія довести до конца. „Много раскольниковъ есть склонныхъ къ церкви“, говорится въ отчетѣ мисс. Рушанова, „просто поражаешся сему, но по привычкѣ живутъ въ расколѣ“.„

2) Расколъ держитъ своихъ послѣдователей въ своей власти и нѣкоторыми дѣйствительно привлекательными сторонами своими: а) хотя вы вѣру нашу, говорятъ намъ старообрядцы, «называете неправой, но живемъ мы гораздо лучше православныхъ: и посты блюдемъ и крестимся истовѣй и службу правимъ безъ пропусковъ и стоять за службой умѣемъ и т. д.

Вотъ почему раскольники, не видя среди православныхъ такого строгаго исполненія обрядовъ, какое они видятъ у себя, не смотря на всѣ усилія миссіонера, старающагося показать имъ, что обряды не есть еще вѣра, склонны бываютъ всегда отдать преимущество своей «старой» вѣрѣ передъ новой, такъ какъ они не только привыкли къ ней, но и находятъ ее болѣе правдивой; этимъ же объ-

ясняется, почему на 400 православныхъ приходовъ епархіи обращеній изъ раскола въ 10 разъ меньше, чѣмъ на 10 единовѣрческихъ; в) другую въ высшей степени привлекательную черту раскола составляетъ почти «кагальная» сплоченность раскольниковъ и ихъ матеріальная взаимопомощь. Это—«страшная сила, поддерживающая расколъ гораздо болѣе, чѣмъ убѣжденія наставниковъ».

3) Кромѣ отмѣченныхъ, такъ сказать, общихъ причинъ неуспѣха Полоцкой миссіи, существуютъ двѣ, трудно преодолимыя, мѣстныя: а) разбросанность населенія по деревнямъ въ 3 дома, хуторамъ, застѣнкамъ и фольваркамъ; b) въ главныхъ центрахъ раскола (уѣздахъ: Двинскомъ и Рѣжицкомъ), при сказанной разбросанности, незначительное число православныхъ приходовъ и населенія, вслѣдствіе чего, на каждаго православнаго священника (предполагается, что всѣ они занимаются миссіей) падаетъ 53 деревни съ 7000 жителей, и наконецъ с) недостатокъ мѣстныхъ средствъ, чтобы вывести потребное число дѣятелей на столь обильную жатву.

Мѣропріятій, выработанныхъ за прежніе годы миссіонерскимъ комитетомъ, вполнѣ будетъ достаточно для успѣшнаго хода миссіи. Изъ нихъ требуютъ неотложнаго исполненія слѣдующія:

1) Чтобы православные клирики истово крестились и народъ тому же учили.

2) Чтобы православные клирики, особенно священники не допускали соблазнительныхъ для старообрядцевъ привычекъ и нарушеній церковной дисциплины (въ родѣ явнаго куренія табаку, открытаго несоблюденія постовъ и т. п.).

3) Чтобы сотрудники миссіи сподоблены были какой-нибудь чести отъ Епархіальнаго Начальства.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Юбилей мужского духовнаго училища. 16 и 17 мая торжественно отпразднованъ столѣтній юбилей Витебскаго мужского духовнаго училища. Подробности объ этомъ праздновaніи будутъ напечатаны въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ.

Отъѣздъ Его Преосвященства. 20 мая съ вечернимъ поѣздомъ на праздникъ Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, отбылъ въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. Владыку въ Полоцкѣ сопровождаютъ каѳедральный протоіерей, ключарь собора, протодіаконъ, иподіаконы и личный секретарь его.

Привѣтствія учрежденій и лицъ, по случаю перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь.

Отъ причта и прихожанъ с. Скоморошекъ, Таращанскаго уѣзда, было получено слѣдующее привѣтствіе:

«Радуйся Полоцкій край, принимающій въ себя цѣльбоносныя мощи святой защитницы Полоцкой окружности Евфросиніи, Княжны Полоцкія. Ея молитвами и ходатайствомъ предъ Престоломъ Всевышнпго да утвердится въ Полоцкой странѣ родное наше святое православіе и да увѣдятъ всѣ инако вѣрующіе и вѣроотступники отъ св. православія, что истина только во святомъ православіи. Мы, кіевляне, скорбимъ глубоко объ отшествіи преподобной матери Евфросиніи отъ нашего Кіевскаго края, но вмѣстѣ съ тѣмъ духовно радуемся и вѣруемъ и надѣемся, что отшествіе преподобной матери—для славы имени и для процвѣтанія нашего дорогого православія. Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, отъ насъ сердечнѣйшее привѣтствіе со вступленіемъ въ свой родной Полоцкій край преподобной княжны Евфросиніи и просимъ Вашихъ святительскихъ молитвъ предъ св. княжной за всѣхъ насъ право-

славныхъ христіанъ. За Ваши святительскія заботы для утвержденія православія въ странѣ, обуреваемой католическими лжеученіями, шлемъ Вамъ земной поклонъ и сердечный привѣтъ. Просимъ Васъ, Владыко, передать наше привѣтствіе съ торжествомъ православія всѣмъ потрудившимся въ семъ спасительномъ дѣлѣ.

Радуйся преподобная мати Евфросиніе, невѣста Христова всечестная, защити несчастныхъ православныхъ чадъ отъ зловѣрія и козней іезуитовъ и приведи отпавшихъ ко спасенію и увеличи стадо Христово».

Вашего Преосвященства нижайшие послушники: Отъ причта с. Скоморошекъ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской митрополіи—бывшій членъ кіевскаго всероссійскаво IV миссіонерскаго съѣзда и IV противокатолической комиссіи сего съѣзда, настоятель священникъ **Владиміръ Самборскій**, отъ прихожанъ с. Скоморошекъ—церковный староста **Макарій Палеха**

— Изъ Вильно получено было слѣдующее привѣтствіе:

«Виленскій Знаменскій приходъ привѣтствуетъ Васъ съ великимъ торжествомъ перенесенія мощей святой Евфросиніи. Мысленно присоединяемся къ этому торжеству, возносимъ благодарственныя молитвы и просимъ Вашего святительскаго благословенія».

Протоіерей **Владиміръ Мачульскій**, церковный староста **Пашкевичъ**

— Изъ Ардона: „Усердно прошу Ваше Преосвященство помянуть меня грѣшнаго у мощей Преподобной Покровительницы Вашей Полоцкой церкви и общей заступницы христіанскаго рода. Вчера и сегодня мы ублажали ее“.

Недостойный архимандритъ **Іерофей**—ректоръ ардонской духовной семинаріи.

— Изъ Минска: „Минское женское училище имѣвшее великое счастье пережить незабываемыя минуты высокаго духовнаго восторга и благодатнаго умиленія въ дни пребыванія св. мощей преподобной Евфросиніи въ гор. Рѣчицѣ, нынѣ мысленно и молитвеннымъ сердцемъ со всей церковью Полоцкою торжествуетъ сей день православія, въ нашемъ исконно русскомъ и православномъ Западномъ краѣ».

Начальница училища **Эксе**.

— Изъ Двинска: «Епархіальное и военное духовенство совершивъ крестный ходъ совмѣстно съ Александро-Невскимъ братствомъ при многочисленномъ скопленіи богомольцевъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, воодушевленные высокимъ подъемомъ духа, приносимъ искреннюю благодарность Вашему Преосвященству за архипастырскія попеченія о паствѣ".

Настоятель Александро-Невскаго собора протоіерей **Беллавинъ**, благочинный 25-й дивизіи протоіерей **Николай Игнатовичъ**, предсѣдатель совѣта братства и староста собора **Александръ Пашковскій**.

— Изъ Витебска: «Витебская ученая архивная комиссія привѣтствуетъ съ великимъ торжествомъ Полоцкой земли».

Предсѣдатель **Арсеньевъ**.

— Изъ Петербурга „Серьезныя причины задержали въ Петербургѣ. Господь не судилъ мнѣ быть свидѣтелемъ свѣтлой радости родной земли. Глубоко скорблю объ этомъ и съ трепетнымъ благоговѣніемъ земно кланяюсь дорогой святынѣ и сердечно поздравляю Ваше Преосвященство и нашу искренно вѣрующую Бѣлоруссію съ великою милостію Божіею и усердно прошу святыхъ молитвъ вашихъ у раки Преподобной и объ отсутствующемъ рабѣ Божіемъ Петрѣ съ семействомъ. **Зубковскій**".

— Изъ Тамбова: „Крайне польщенный вашимъ любезнымъ приглашеніемъ, глубоко скорблю что служебныя обязанности лишили меня возможности лично поздравить Ваше Преосвященство съ сегодняшнимъ торжественнымъ и глубокознаменательнымъ для всей Полоцкой епархіи днемъ, глубоко благодарный за то что вашей памяти хватило и для меня. Спѣшу заверить что въ эти свѣтлые для всей Западной Руси дни я и сердцемъ и помыслами съ Вами и Вашей паствой да будутъ благословенны всѣ Ваши труды на созданіе этого торжества и пусть св. мощи Преподобной, свѣточъ вѣры, собиратель любви къ православію, будутъ покровомъ и защитой всѣмъ русскимъ людямъ и знаменемъ что Русь святая православная всегда съ помощью Божіею охранитъ свое исконное населеніе. Николай **Шильдеръ Шульднеръ**".

— Изъ Конева: „Въ торжественный историческій день возвращенія честныхъ мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой въ ея родной удѣлъ, 28-й пѣхотный Полоцкій полкъ, носящій въ продолженіе 135 лѣтъ имя удѣла Преподобной Евфросиніи совершая молебствіе усердно испрашиваетъ молитвъ вашихъ, Владыко, у Преподобной. Командиръ полка полковникъ Архиповъ".

Причтъ Верѣчской церкви, Городокскаго уѣзда объявляетъ, что у нихъ имѣется въ продажѣ старый одноярусный иконостасъ размѣромъ въ длину 13 арш. и высоту 4 арш., приблизит. цѣна 200 руб.

† **Священникъ Димитрій Михайловичъ Гальковскій.** *(Некрологъ)*. 23 февраля сего года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался бывшій благочинный 4-го Невельскаго округа—священникъ Кліовникской церкви Димитрій Михайловичъ Гальковскій. Почившій діаконскій сынъ, родился 15 мая 1857 г. въ мѣстечкѣ Усвятъ Велижскаго уѣзда. Лишившись въ ранней юности родителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ къ жизни, онъ во всей силѣ испыталъ горькую сиротскую нужду, въ собственномъ смыслѣ, терпѣлъ и холодъ и голодъ. Несмотря на то, что родственниковъ, которые могли бы оказать ему матеріальную помощь, или хотя бы руководство, у него не было,—Димитрій Михайловичъ, съ рѣдкимъ въ его возрастѣ благоразуміемъ и трудоспособностію, сумѣлъ выйти на надлежащую дорогу, неподдавшись разнымъ вреднымъ вліяніямъ и неблагопріятнымъ обстоятельствамъ... Въ духовномъ училищѣ и семинаріи онъ неизмѣнно пользовался общею любовью своихъ товарищей и расположеніемъ преподавателей; былъ на хорошемъ счету даже у инспекціи, несмотря на то, что какъ обладавшій незаурядным голосомъ (прекраснымъ теноромъ), участвовалъ въ архіерейскомъ хорѣ... По окончаніи Витебской духовной семинаріи 15 іюня 1882 г., Димитрій Михайловичъ состоялъ учителемъ и законоучителемъ Коротаевскаго народнаго училища около двухъ лѣтъ, а 3 іюня 1884 г. былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Мошенинской, Невельскаго уѣзда, церкви, но въ томъ же году, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Кліовникской, того же уѣзда, церкви, гдѣ и прослужилъ до самой кончины, т. е. 26 лѣтъ. О. Димитрій былъ пастыремъ добрымъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, и потому заслуженно пользовался любовью и уваженіемъ

своихъ прихожанъ: служилъ онъ прекрасно,—выразительно и благоговѣйно, со всѣми былъ привѣтливъ, довольствовался самымъ ничтожнымъ вознагражденіемъ за требы, помогалъ нуждающимся не только совѣтомъ, но и дѣломъ. Обладая массою практическихъ знаній, особенно по медицинѣ, онъ охотно дѣлился ими и врачевалъ своихъ духовныхъ чадъ не только духовно, но и тѣлесно. Плодомъ его заботъ о просвѣщеніи прихожанъ было открытіе двухъ церковно-приходскихъ школъ (мужской и женской) въ с. Кліовникахъ. Такими же любовью и уваженіемъ почившій за свои рѣдкія качества ума и характера пользовался среди сосѣдей и всего духовенства округа, которое избрало его сначала слѣдователемъ, а потомъ и помощникомъ благочиннаго. Епархіальное Начальство также цѣнило его примѣрно усердное и полезное пастырское служеніе и поощряло его соотвѣтствующими наградами (до Синодальнаго наперснаго креста и ордена св. Анны 3-й степени включительно). За особые труды, усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ о. Димитрій награжденъ былъ Библіей отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Въ 1896 г. покойный былъ назначенъ благочиннымъ 4 го Невельскаго округа, каковую должность онъ, несмотря на не совсѣмъ удовлетворительное состояніе здоровья, проходилъ, въ теченіе 14 лѣтъ, со свойственнымъ ему трудолюбіемъ, аккуратностью и рѣдкимъ тактомъ, умѣя лавировать между Сциллой и Харибдой, т. е. быть исполнительнымъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ и, въ тоже время, не слишкомъ требовательнымъ въ отношеніи къ подчиненному ему духовенству. Но тяжелые труды по приходу и, въ особенности, по благочинію окончательно надломили его здоровье. Во время одной изъ служебныхъ поѣздокъ въ Витебскъ, въ февралѣ 1910 г., онъ простудился, заболѣлъ воспаленіемъ почекъ и уже не могъ окончательно оправиться отъ этой болѣзни. Во время послѣдней его не столько тяготили физическія страданія, сколько безпокоило сознаніе невозможности аккуратно исполнять пастырскія и благочинническія обязанности. Посему, какъ только чувствовалъ временное облегченіе, о. Димитрій съ прежнимъ рвеніемъ брался за дѣло по благочинію и отправлялъ всѣ службы и требы. Можетъ быть, это чрезмѣрное усердіе и было ближайшей причиной его преждевременной кончины. 26 декабря утромъ о. Димитрій съ обычною торжественностью совершалъ богослуженіе, а вечеромъ того же числа онъ уже былъ на одрѣ болѣзни, съ

котораго его не подняли ни усилія врачей, ни заботливый уходъ семьи.

Хотя онъ сознавалъ опасность своего положенія и заблаговременно принялъ напутствіе (исповѣдался и пріобщился св. Таинъ), но до самой смерти не терялъ бодрости духа и старался поддерживать таковую и среди своихъ близкихъ. Тяжелыя страданія о. Димитрій переносилъ съ христіанскимъ терпѣніемъ, за то Господь сподобилъ его безболѣзненной кончины: онъ какъ бы уснулъ... 23 февраля, утромъ, заунывные удары церковнаго колокола возвѣстили прихожанамъ Кліовникской церкви о смерти ихъ пастыря. Священники Порѣчьевской церкви о. Өеодоръ Никифоровскій и Шульгинской—о. Іоаннъ Квятковскій, облачивъ усопшаго, начали служеніе панихидъ и чтеніе Евангелія, которыя продолжались почти безпрерывно прибывшими въ тотъ же день благочиннымъ 4 го Невельскаго округа свящ. Э. Барщевскимъ и братомъ почившаго—членомъ Полоцкой Духовной Консисторіи о. Павломъ Гальковскимъ, а также сосѣдними священиками, до вечера 25-го, когда состоялся выносъ тѣла въ церковь, гдѣ была совершена заупокойная всенощная.

26-го февраля заупокойная литургія отслужена была соборнѣ 6-ю священниками, а въ отпѣваніи, совершенномъ уставно, безъ всякихъ сокращеній, приняли участіе одиннадцать іереевъ. Во всѣхъ поученіяхъ и рѣчахъ, произнесенныхъ во время литургіи, предъ отпѣваніемъ и по окончаніи онаго (священниками С. Яновскимъ, Э. Барщевскимъ, А. Лузгинымъ и І. Никоновичемъ) личность о. Димитрія, какъ благочиннаго, пастыря, семьянина и человѣка, охарактеризована была въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ. Во время послѣдняго цѣлованія проливали искреннія слезы не только близкіе родные почившаго, но и бывшіе его сослуживцы, знакомые, сосѣди и въ особенности прихожане. У гроба о. Димитрія были и вещественные знаки любви и признательности къ нему—вѣнки, среди которыхъ обращали на себя вниманіе—съ надписями: «Почитаемому духовнику и другу отъ искренно преданныхъ» и «Дорогому пастырю отъ любящихъ и почитающихъ»... Духовенство округа, съ рѣдкимъ единодушіемъ, рѣшило (конечно, помимо усердныхъ молитвъ) выразить свою любовь къ почившему сооруженіемъ и постановкой, на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія, металлическаго креста съ соотвѣтствующею надписью.

Миръ праху твоему, неутомимый труженикъ! Почивай отъ трудовъ своихъ! (Ап, 14, 13). Будемъ надѣяться, что въ свое время ты услышишь приговоръ Праведнаго Судіи: «Добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего» (Мѳ. 25, 21).

С. Э. Б.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 22 мая 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.